

ПРОБЛЕМА РАСПОРЯЖЕНИЯ СУПРУГАМИ ИМУЩЕСТВОМ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ ПУТЕМ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК

Шестакова Екатерина Сергеевна,
аспирант кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
katerinashestakova@mail.ru

В настоящей статье осуществляется попытка изучения сделочных оснований распоряжения супругами имуществом на случай смерти в отечественном правовом порядке. Ставится задача анализа новелл в области наследственного права, с учетом особого субъектного состава на стороне наследодателя.

В исследовании большое внимание уделяется взаимосвязи новых институтов и уже существующих распоряжений на случай смерти, их частноправовому регулированию, пробелам в законодательстве, а также рекомендуемым способам их восполнения.

Ключевые слова: имущество, супруги, наследственные отношения, совместное завещание, наследственный договор, наследственный фонд.

Проблемы, касающиеся сделочных оснований распоряжения супругами имуществом на случай смерти, на первый взгляд, не носят столь острый характер. Однако при более пристальном изучении данного вопроса можно выделить ряд актуальных на сегодняшний день вопросов, требующих детального анализа и разрешения.

В настоящее время круг наследственных распоряжений расширен, что стало итогом развития в России рыночных отношений и изменения состава наследственной массы граждан, создавших запрос на более гибкое законодательное регулирование наследственных отношений, предоставляющего гражданам большую свободу в выборе способа распоряжения своим имуществом на случай смерти.

Долгие дискуссии по поводу расширения перечня форм распоряжения имуществом на случай смерти привели к появлению в российском законодательстве новых оснований наследования, а именно совместного завещания супругов, наследственных договоров благодаря вступившему в силу с 1 июня 2019 г. Федеральному закону от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 217-ФЗ), регламентирующему совершение совместных завещаний и заключение наследственных договоров², а также возможности учреждения наследственных фондов посредством завещания благодаря вступлению в силу 1 сентября 2018 г. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части

первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ), регламентирующего организацию и деятельность посмертных фондов, а также личных фондов благодаря вступлению в силу 1 марта 2022 г. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»³. Эти институты появились благодаря актам толкования правовых норм, зарубежной практике и развитию доктринальной системы источников.

В этой связи необходимо указать на следующие дискуссионные вопросы в доктрине и практике. Совместные завещания отнесены законодателем к односторонним сделкам – завещаниям, хотя из их обозначения такой вывод однозначно не следует. Представляется, что такие распоряжения нужно рассматривать в качестве особого рода сделок как оснований возникновения наследования ввиду фактического наличия на стороне наследодателя двух субъектов – супругов, но юридически одного субъекта права, представляющего одну согласованную волю.

Совместные завещания имеют особую правовую природу. Они основаны на договоренности между физическими лицами, супругами относительно судьбы их совместного имущества или относительно совершения определенных действий наследниками. Несмотря на то, что на стороне наследодателя выступают два супруга, их воля рассматривается как единая, что свидетельствует о регламентации данной сделки в качестве односторонней.

Имущественные отношения между супругами урегулированы в российском законодательстве в рамках специальных положений ввиду их особого субъектного состава и особых

¹ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

² Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственный договор и совместные завещания супругов). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 27.

³ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть 1). Ст. 5115.

отношений между ними. Данные отношения предполагают не просто наличие волевых отношений, не просто регуляцию поступка, а в принципе согласованность воли участников этих отношений.

Применительно к статичным, абсолютным вещным правоотношениям супругов в части обладания общим имуществом супруги выступают на стороне одного субъекта права, поскольку супруги пользуются им сообща, что также подтверждается положениями Семейного кодекса Российской Федерации⁴ (далее — СК РФ). Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) закреплены более точные положения: супруги владеют и пользуются имуществом сообща, а распоряжаются по взаимному согласию⁵. В части распоряжения общим имуществом, в динамичных, относительных, обязательственных правоотношениях, когда сделка может быть совершена одним из супругов, а другой должен выразить согласие, другой супруг выступает как третье лицо⁶.

Как точно отмечает Е.А. Чефранова, лично-доверительный характер отношений супругов, их духовная общность предполагают имущественную общность более высокого порядка, чем это происходит в режиме общей долевой собственности⁷.

Ввиду вышесказанного совершенно логичным следствием стало внесение изменений в законодательство путем внедрения нового основания наследования — совместного завещания супругов, где на стороне наследодателя выступают оба супруга в качестве единого субъекта права и выражают согласованную волю.

Однако существует и другое мнение относительно природы совместного завещания супругов. Как указывал А.М. Эрделевский, совместное завещание супругов никак не может быть односторонней сделкой, поскольку в российской доктрине для его совершения требуется волеизъявление двух лиц — супругов. Автор применяет к нему более свойственные гражданскому законодательству выражения «по взаимному согласию» или «по соглашению». В итоге он приходит к выводу о том, что по своему существу совместное завещание представ-

ляет собой результат соглашения между супругами, предметом которого являются условия такого завещания⁸.

С одной стороны, такое суждение представляется не совсем верным. Ведь согласованная воля супругов, необходимая для совершения совместного завещания, не трансформируется в соглашение. Воля супругов должна быть обоюдна, согласована и, в случае несогласия одного из них, они имеют право составить традиционное единоличное завещание. Подтверждение этому мы находим в абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ⁹. Наличие двух супругов на стороне завещателя не меняет ее односторонний характер, а лишь характеризует ее как сделку с множественностью лиц. Такой взаимообусловленный характер распоряжений является отличительной особенностью совместных завещаний, что характеризует специфику его составления, содержания, исполнения и отмены.

С другой стороны, супруги являются двумя субъектами права, особыми субъектами права, с разными желаниями и интересами, а также видением способа распоряжения имуществом. Ввиду этого совершенно естественно, что они в процессе переговоров могут прийти к обоюдному соглашению, которое и будет являться формой единого волеизъявления двух субъектов права.

Еще одной новеллой наследственного права стал наследственный договор.

Российский законодатель в Федеральном законе № 217-ФЗ аккумулировал имеющиеся в мире подходы к пониманию природы наследственного договора и предложил свою комбинацию. Легального определения наследственного договора нет, однако его можно вывести через установление условий. Наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку, в рамках которой наследодатель распоряжается своим имуществом в пользу выгодоприобретателя, что позволяет последнему рассчитывать на получение этого имущества после смерти первого, однако наследодатель имеет полную свободу распоряжения своим имуществом при жизни (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ).

По аналогии с совместным завещанием супругов законодатель установил возможность для последних выступать на стороне наследодателя и делать завещательные распоряжения в пользу каждого из них или совместно выступить в качестве наследодателя с третьим лицом. В последнем случае снова можно констатировать то, что воля супругов должна быть обоюдной и едино выражена. Несоответствие этих волей может привести в будущем к многочисленным судебным разбирательствам.

Помимо совместных завещаний супругов и наследственного договора Федеральным законом № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» также была введена новая для

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 310-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Пункт 2 ст. 35 СК РФ: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки».

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс». Пункт 2 ст. 253 ГК РФ: «Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом».

⁶ Касаткин С. О волевом основании сделок по распоряжению общим имуществом супругов // ДНК Права. 2015. № 2. С. 16–18.

⁷ Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: науч.- практ. пособ. М., 2008. С. 89.

⁸ Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ В соответствии с которым к супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила гражданского законодательства о завещателе, волеизъявление которого представлено двумя лицами.

российского права конструкция распоряжения имуществом на случай смерти – учреждение (посмертного) наследственного фонда. Данный механизм распоряжения имуществом на случай смерти не пользовался популярностью, видимо, по причине того, что данный фонд учреждается нотариусом после смерти наследодателя в соответствии с его завещанием и отследить эффективность его работы не представляется возможным. Поэтому с 1 марта 2022 г. законодатель в попытках решить данную проблему дает возможность гражданам создавать личные фонды для целей управления имуществом еще при жизни.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 123.20-4 ГК РФ учредителем наследственного фонда может выступать гражданин либо супруги¹⁰. Супруги, составившие совместное завещание, могут предусмотреть в нем учреждение наследственного фонда и передачу ему общего имущества.

Необходимо отметить, что регулирование в данном случае будет происходить как нормами семейного, так и нормами наследственного права.

В случае учреждения и передачи наследственному фонду совместного имущества супругов переживший супруг может требовать выделения доли в общей совместной собственности, однако это может помешать эффективному функционированию созданного юридического лица и препятствовать осуществлению намеченных при его учреждении целей¹¹.

Данная ситуация демонстрирует несогласованность норм семейного права с положениями ГК РФ о наследственном фонде. Однако, представляется, все же можно найти определенный компромисс и внести в законодательство положения, в которых бы закреплялась возможность учреждения наследственного фонда с имущественной основой в качестве общей совместной собственности не в единоличном завещании одного из супругов, а только в совместном.

Но в данном случае также могут возникнуть трудности в будущем в силу определенных пробелов, связанных с регулированием института совместного завещания, упомянутых выше.

Чтобы избежать возникновения различных проблем, связанных с выделением доли пережившего супруга после смерти первого, может служить рекомендацией изменение правового режима имущества, которое будет составлять имущественную базу наследственного фонда еще при жизни обоих супругов, посредством заключения брачного договора или соглашения о разделе имущества. Вторым способом может быть выдел доли пережившего супруга из совместного имущества до его передачи в наследственный фонд, что обеспечивает переход в наследственный фонд очищенного от притязаний имущества¹².

Если же наследодатель (один из супругов) распоряжается всем совместно нажитым имуществом, то в этом случае необходимо предусмотреть обеспечение интересов пережившего супруга.

Проанализировав установленные формы распоряжения имуществом на случай смерти, необходимо отметить, что не всякое распоряжение имуществом на случай смерти будет охватываться данными формами¹³.

Также помимо волеизъявления наследодателя по поводу распоряжения своим имуществом на случай смерти, выраженного в завещании или наследственном договоре, которое имеет отложенный эффект и наступает только после открытия наследства, законодатель допускает распоряжения на случай смерти, возникающие уже при жизни наследодателя.

В этой связи приобретает актуальность рассмотрение возможности распоряжения имуществом на случай смерти брачным договором.

Очевидно, что наследственные распоряжения не могут входить в брачный договор, более того, в соответствии с СК РФ брачный договор определяет имущественные права и обязанности супругов только на период брака и на случай его расторжения. Смерть одного из супругов не является основанием прекращения брачного договора. Следовательно, можно сделать вывод о невозможности включения в брачный договор наследственных распоряжений, что прямо предусмотрено СК РФ и положениями гражданского права, определяющими основания наследования¹⁴.

Стоит отметить, что целью заключения некоторых брачных договоров являлось стремление обойти нормы наследственного права и защитить интересы пережившего супруга после смерти другого. Однако в силу системного толкования положений законодательства такой обход не допускался ввиду необходимости распространения норм наследственного права на посмертное правопреемство. Универсальный характер наследственного правопреемства защищает в первую очередь кредиторов наследодателя, а также его обязательных наследников.

¹⁰ Статья введена Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Пункт 4 ст. 256, ст. 254 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Тимебулатова Е.Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7.

¹³ Примером может послужить положение пенсионного законодательства, в соответствии с которым граждане Российской Федерации, а также постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства подлежат обязательному пенсионному страхованию. В соответствии с Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) выплата средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица производится правопреемникам, указанным в договоре об обязательном пенсионном страховании либо в заявлении застрахованного лица о распределении средств пенсионных накоплений, поданном в фонд, в соответствии с размером долей, определенным застрахованным лицом в таком договоре или заявлении. При этом накопительная часть трудовой пенсии в состав наследства не входит и порядок ее выплаты регулируется не наследственным, а пенсионным законодательством.

¹⁴ Статья 42 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 310-ФЗ); Статья 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Возникает другой вопрос – возможно ли посредством брачного договора определить на случай смерти одного из супругов имущество или долю в имуществе, принадлежащего им. До внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом № 217-ФЗ законодатель исключал возможность определения имущественных прав и обязанностей супругов брачным договором в случае прекращения брака по иным основаниям, чем его расторжение. Однако в настоящий момент законодатель допускает возможность посредством использования брачного договора, совместного завещания или наследственного договора определить размер долей супругов в праве на их общее имущество на случай смерти одного из них¹⁵.

Хотя законодатель прямо предусматривает возможность определения имущества или долей в праве общей совместной собственности каждого из супругов посредством брачного договора на случай смерти одного из них или обоих, данный порядок не меняет правовой природы брачного договора как инструмента регулирования имущественных отношений супругов, соответственно, эти условия нельзя рассматривать в качестве наследственных распоряжений.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в отношении пережившего супруга брачный договор может выступать субститутутом наследования.

При распоряжении общей совместной собственностью супругов на случай смерти посредством брачного договора, совместного завещания супругов или наследственного договора, заключенного супругами, как посредством определения долей в праве на общее имущество, так и посредством определения имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, нормы наследственного права к таким условиям применяться не будут (а именно в отношении недостойных наследников и обязательной доли).

Следовательно, совместное завещание и наследственный договор могут включать не только наследственные распоря-

жения. При этом в силу принципа свободы завещания правила отмены совместного завещания и отказа от исполнения или расторжения наследственного договора отличаются от правил расторжения брачного договора. Они распространяются и на посмертные ненаследственные распоряжения, отраженные в совместном завещании супругов и наследственном договоре, заключенном супругами¹⁶.

Проведя комплексный анализ распоряжений супругов имуществом на случай смерти в качестве сделочных оснований наследования нужно признать, что самыми острыми вопросами являются вопросы, связанные с осложненным субъектным составом на стороне наследодателя, что влияет на правовую природу данных сделок. Такие распоряжения имеют волевой характер и, следовательно, являются сделками, более того, несмотря на расщепленный состав на стороне наследодателя, односторонними сделками. Данные распоряжения следует рассматривать в качестве особого вида сделок ввиду специфики субъектного состава на стороне наследодателя. Принципом таких отношений является один из таких основополагающих принципов семейного права, как доверие, на котором основано большинство семейно-правовых договоров. Отношения между супругами носят фидуциарный характер, поскольку они основаны на лично-доверительных связях. При отсутствии этой связи такие сделочные основания, как совместные завещания супругов и наследственный договор с расщепленным составом на стороне наследодателя, стояли бы под вопросом.

Вышеназванные вопросы следует решать посредством внесения соответствующих изменений в положения СК РФ и ГК РФ, исключения коллизии норм гражданского и семейного права, а также восполнения пробелов в части взаимосвязи нововведенных институтов с уже имеющимися в арсенале гражданского права распоряжениями на случай смерти, возникающими уже при жизни наследодателя.

¹⁵ Абзац 2 п. 4 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Ахмедов А.Я. Брачный договор и распоряжение имуществом на случай смерти // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 101.

Литература

1. Ахмедов А.Я. Брачный договор и распоряжение имуществом на случай смерти / А.Я. Ахмедов // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 101–108.
2. Касаткин С. О волевом основании сделок по распоряжению общим имуществом супругов / С. Касаткин // ДНК Права. 2015. № 2. С. 16–18.
3. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственный договор и совместные завещания супругов) : учебное пособие / П.В. Крашенинников. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. 302 с.
4. Тимербулатова Е.Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии / Е.Д. Тимербулатова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7. С. 140–164.
5. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов : научно-практическое пособие / Е.А. Чефранова. Москва : Эксмо, 2008. 270 с.
6. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права / А.М. Эрделевский. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2018.